

В этот момент слышались шаги, и снаружи появился парень со светло-каштановыми волосами. Увидев их, он тут же просиял и взволнованно подбежал к столику Се Аньнина.

— Не ожидал встретить тебя здесь, какое невероятное совпадение! — взволнованно начал Билл.

Остальные на мгновение остолбенели. Они никак не ожидали, что Билл знаком с этим человеком! Впрочем, это было вполне нормально, ведь они оба учились в академии Альва.

Билл, казалось, с некоторым сожалением завершил разговор, взял у него автограф и только после этого сел за стол.

— Билл, вы так близки? — спросил один из них. — Почему ты раньше об этом не упоминал?

Билл тут же выпалил:

— Да вы что, не поняли! Это же Се Аньнин! Он сейчас очень популярен, вы не знаете, он же на экзамене нарисовал картину класса А! Абсолютный гений...

Билл выглядел крайне возбужденным. Хотя раньше он то и дело унижал Се Аньнина, после истории с пересдачей тот мгновенно покорило его сердце.

Остальные: «...Ч-что?» Они что, ослепли или оглохли? Этот парень — Се Аньнин?! А как же слухи о том, что он уродливый и ничтожный неудачник?! И к тому же он, чёрт возьми, нарисовал картину класса А? Почему им никто об этом не сказал?!

Те несколько человек, которые только что оскорбляли Се Аньнина, выглядели хуже мертвецов. Неудивительно, что во время их издевательств сидевший напротив парень хранил молчание — оказывается, это и был Се Аньнин! К тому же он вовсе не был тем ничтожным слабаком, каким они его описывали... Пощёчина прилетела слишком быстро!

И дело было даже не в сравнении с Биллом: судя по поведению Билла, ему еще повезло, что он не ползал перед Се Аньнином на коленях. Тот самый парень, который недавно заявил, что назовет Се Аньнина отцом, если тот сможет превзойти Билла, заерзал на месте, ведь Се Аньнин все еще смотрел прямо на него!

Как раз в этот момент вернулся Андерс. Лицо одного из парней изменилось, и он тут же схватил Билла за руку, продолжавшего воя расхваливать Се Аньнина:

— Подожди, если Андерс услышит...

В конце концов, все прекрасно знали, что Андерс терпеть не может Се Аньнина. Встретиться с

ним здесь означало лишь то, что не удастся избежать очередных унижений. Хотя Се Аньнин теперь и изменился, Андерс был вовсе не тем человеком, с которым легко ладить...

Андерс, увидев Се Аньнина, едва заметно замер, а затем снова принял тот же высокомерный вид, что и обычно. Окинув взглядом присутствующих, он криво усмехнулся.

Те, кто хорошо его знал, прекрасно понимали: это выражение лица означало, что Андерс снова собирается поставить на место кого-то, кто ему неуютен. Впрочем, в душах этих людей закралось легкое сомнение: разве Андерс только что не выглядел холодным и апатичным? Почему он вдруг так оживился?

— Се Аньнин, ты почему здесь? — Андерс свысока посмотрел на него, явно выражая презрение.

Говоря это, он совершенно естественно опустился на стул.

Компания Андерса смутно чувствовала, что здесь что-то не так — отношение Андерса казалось куда мягче обычного... Стойте, мягче? Разве это слово вообще применимо к нему?

Юй Хунфэн и остальные тоже напряглись при виде Андерса, но после его слов на их лицах проступил гнев. Надо же было такому случиться, чтобы они спокойно вышли пообедать и столкнулись с этим типом! Однако они вовсе не собирались позволять Андерсу безнаказанно унижать Се Аньнина...

— Наверное, просто совпадение, — ответил Се Аньнин с совершенно спокойным видом. Он даже взглянул на того парня, который недавно грозился признать его отцом, и слегка улыбнулся. — Здесь довольно забавно. Кстати говоря, у меня тут прибавился сынок.

Парень то бледнел, то краснел, но, заметив неподалеку Андерса, набрался храбрости:

— Кто твой...

Не успел он договорить, как вмешался Андерс:

— Закажите-ка им пару блюд. Судя по их жалкому виду, они, наверное, впервые в жизни пришли сюда поесть. Тьфу, смотреть противно.

Чего?! Все остолбенели. Хотя отношение по-прежнему оставалось заносчивым, поступком это больше всего напоминало попытку услужить!

Если посмотреть с этой точки зрения, неужели слухи действительно правдивы?

Они снова посмотрели на Се Аньнина и мысленно признали: нынешний Се Аньнин действительно не давал поводов для насмешек... пожалуй, он был даже намного талантливее их самих.

Тот самый парень, который собирался возразить Се Аньнину, заметив такое дело, быстренько проглотил рвавшиеся с языка слова.

Даже Юй Хунфэн и остальные выглядели крайне потрясенными.

— Не стоит, — прямо сказал Се Аньнин. — Вспомнили о делах, пожалуй, мы пойдем.

С этими словами он поднялся и, демонстративно проигнорировав попытку Андерса проявить любезность, развернулся и ушел.

Юй Хунфэн и остальные, разумеется, не видели в поступке Се Аньнина ничего дурного — напротив, они считали, что он поступил абсолютно верно. Видя заносчивую физиономию Андерса, они и сами испытывали отвращение: неужели тот думал, что все должны перед ним стелиться? И надо же было им так неудачно на него натолкнуться.

Больше всего их поразило то, что Билл бросил Андерса и компанию и увязался следом, явно всем видом показывая свое восхищение Се Аньнином...

Лицо Андерса почернело от злости. Остальные поначалу не смели и слово вымолвить, пока кто-то не решился осторожно заметить:

— Этот Се Аньнин совсем не умеет ценить добро...

Андерс бросил на него ледяной взгляд, и тот мгновенно захлопнул рот.

— К чему молоть чушь? — бросил Андерс. — Разве вы не есть пришли?

Он прекрасно понимал, что Се Аньнин не желает его прощать — в конце концов, после всего, что он натворил... Но что с того? Обязан ли он вообще добиваться чужого прощения?

Андерс до боли сжал кулаки, но мысли помимо его воли возвращались к одному.

А если бы на месте Се Аньнина сегодня оказался Нин Сюцзинь, он тоже вел бы себя подобным образом?

Се Аньнин и остальные прекрасно пообедали, словно ничего и не произошло. Юй Хунфэн и остальные в душе стали уважать Се Аньнина еще больше, хотя и не говорили об этом вслух.

Они считали, что он не только красив и силен, но обладает выдержкой и мужеством, недоступными обычным людям! Настоящий мужик!

Сам Се Аньнин не испытывал к Андерсу никакой личной неприязни, но в смерти прежнего владельца тела по большей части был виновен именно тот. С чего бы Се Аньнину с ним сближаться? К тому же Андерс вовсе не был хорошим человеком, так что лучше всего было относиться к нему как к совершенно чужому.

И уж тем более не стоило беспокоиться из-за испорченных отношений... Полно, Андерс и так открыто унижал его при каждом удобном случае, их отношения и без того были хуже некуда, так о чем тут вообще переживать?

Се Аньнин вовсе не обольщался насчет того, что Андерс вдруг воспытал к нему какие-то теплые чувства — просто теперь он стал человеком, с которым стоило водиться.

А этот Билл вскоре с горящими глазами выпросил у Се Аньнина контакты, очевидно, окончательно выбросив Андерса из головы, и даже принялся называть его:

— Братец Се, ты ведь будешь участвовать в предстоящих соревнованиях? — словно само собой разумеющееся, обратился он к нему...

Порывшись в воспоминаниях прежнего владельца тела, Се Аньнин во всем разобрался. Оказывается, через полгода намечался крупный турнир, в котором участвовали ученики всех известных старших школ. Проходил он в Имперской первой военной академии, и за ним внимательно следили многие аристократы из высшего общества. Говорили, что те, кто проявит себя с лучшей стороны, могли получить прямую путевку в престижные университеты, так что внимание к турниру было огромным.

У прежнего Се Аньнина, разумеется, не было никаких шансов на участие, но теперь все изменилось — даже если бы он сам отказался, руководство школы ни за что не упустило бы такую возможность.

— Конечно, буду участвовать, — кивнул Се Аньнин.

Билл еще немного восторженно поболтал с Се Аньнином, а напоследок неуверенно произнес:

— Братец Се, не знаю, нравится ли тебе все еще этот Нин Сюцзинь, но... тебе лучше держаться от них подальше... Ты ведь только что насолил Андерсу, еще неизвестно, что он удумает...

— Не переживай, я не собираюсь к ним приближаться, — ответил Се Аньнин.

Общение с этой компашкой не сулило никаких выгод, так что связываться с ними он, конечно, не собирался. К тому же они учились на разных факультетах, вероятность их встречи

стремилась к нулю. К тому же у него хватало забот с системными заданиями...

Хотя сейчас он просто играл в игру, его навыков пилотирования мехи в целом хватало, но если он хотел вырваться на первое место в регионе, без изучения теории было не обойтись. Использовать каждый раз духовную силу тоже было рискованно: если противник вовремя поставит блок, это еще полбеды, а если соперник окажется не готов и его духовная сила пострадает от удара — тут уж не миновать проблем.

Впрочем, такие дела не делаются за один день, лучше действовать постепенно. Се Аньнин полагал, что ему вряд ли так уж не повезет, чтобы сразу же нарваться на противника, равного по силе тому же Фердинанду.

...Подумав так, Се Аньнин уже на следующий день понял, как сильно заблуждался.

Прямо во время стрима он получил вызов на дуэль.

Противник вел себя крайне агрессивно: в трансляции он один за другим сыпал донатами — каждый по десять тысяч имперских кредитов, легко выводивших его на главную страницу, — а в сообщении вызывал его завтра на бой один на один на арене, причем тон его был пренебрежительным, словно он делал одолжение.

Столь дерзкий способ объявления войны мгновенно взорвал популярность стрима, число зрителей выросло в несколько раз, а поток всплывающих комментариев заслонял экран, но не мог заглушить сверкающее золотом послание этого вызова.

Без сомнений, это был богач.

Ого, я зашел, как только увидел уведомление, это просто мощно!

Те, кто жизни не видел, думают, что это хайп. Кто станет объявлять войну таким способом?

Постойте-ка, вы ник видели? Цзинь Синьхэн — он же входит в первую тысячу мировой таблицы лидеров! Помню, его имя довольно часто мелькало раньше!

Те, кто только что кричал о постановочном хайпе, тут же прикусили языки. Они тоже узнали этот ник: Цзинь Синьхэн был далеко не рядовым игроком, его слава в игре гремела куда громче, чем слава Фердинанда. К тому же он, как и Фердинанд, отличался невероятной самоуверенностью... раз уж использовал в качестве игрового имени собственные ФИО.

Хотя личность Цзинь Синьхэна никто не мог вычислить по открытым базам, он особо и не скрывался, а имея под рукой горы денег и внушительную силу, любой сообразил бы, к какому клану Цзинь он принадлежит. Не прославиться с таким бэкграундом было просто невозможно.

Если бы такой человек вздумал помогать Се Аньнину с хайпом, это выглядело бы полным безумием, но и его внезапный вызов Се Аньнину тоже казался верхом нелогичности.

Я хоть и фанат стримера, но знаю на что способен Цзинь Синьхэн! Это тот самый парень, который в одиночку раскатал пятерых соперников после того, как все четверо его соратников слились в афк!

Точно, если бы великий Цзинь не пропадал на какое-то время, он бы сейчас еще сильнее прославился. С какого перепугу он приперся бросать вызов Папочке?..

Похоже, у стримера проблемы, того и гляди опозорится на всю катушку...

Победа Се Аньнина над Фердинандом осталась далеко в прошлом — тогда многие списали все на чистую случайность, а хотя в последнее время он и штамповал победы одну за другой, в противниках у него ходили сплошные нубы.

В этот момент никто ни на грош не верил в победу Се Аньнина. Тем более что зрители, набежавшие по системным объявлениям, понятия не имели, кто такой Се Аньнин, и пришли лишь ради того, чтобы поглазеть на то, как Цзинь Синьхэн выпендривается.

При этом Цзинь Синьхэн, словно боясь, что Се Аньнин сбежит, горделиво заявил: в случае своей победы он не станет выдвигать никаких условий и вдобавок выплатит сто тысяч имперских кредитов в качестве утешения. Если же победит Се Аньнин, он не только отдаст эти сто тысяч, но и выполнит любое его условие, какое бы тот ни назвал.

Цзинь Синьхэн откровенно презирал Се Аньнина, а затеял все это лишь ради того, чтобы утереть нос Фердинанду. Он искренне верил, что проиграть просто не может, так что условия можно было называть любые — все равно этому никогда не сбыться.

Остальные зрители были шокированы. Они никак не могли взять в толк, почему им не выпадает такого счастья: этот тип вел себя так, будто притащил деньги прямо на дом!

А этот парень по имени Вызывай меня папочкой, кроме изрядной доли наглости, вроде бы ничем особо выдающимся не отличался. Неужели все дело было в том, что такое дерзкое название стрима само по себе привлекало всеобщее внимание?..

Сам Се Аньнин совершенно не ожидал, что кто-то станет бросать вызов подобным образом. Если бы таких чудаков нашлось побольше, он бы быстро озолотился.

Разумеется, по содержанию комментариев он моментально сообразил, что этот Цзинь Синьхэн — далеко не слабак, и на этот раз легкой прогулки, как обычно, не получится. Ну и что с того? Это всего лишь игра.

Разве станет он отказываться от денег, которые сами плывут в руки? К тому же такой матч отлично поднимет популярность стрима и еще на шаг приблизит его к выполнению системного задания.

Се Аньнин, ничтоже сумняшеся, принял вызов.

Выписанный из больницы Фердинанд, глядя на экран в своей комнате, помрачнел настолько, что окружавшие его слуги едва не падали в обморок от страха.

Фердинанд вмиг раскусил план соперника: тот наверняка хотел унижить его через победу над Вызывай меня папочкой. От этой мысли его переполняло неприятное чувство.

И дело было вовсе не в чем-то другом, а в неприятном ощущении того, что кто-то посягает на то, что принадлежит ему. Особенно если этим кем-то был Цзинь Синьхэн, с которым у него и без того были натянутые отношения.

Он прекрасно знал истинную силу Вызывай меня папочкой — у того была настолько мощная духовная сила, что в лобовом столкновении Цзинь Синьхэн не продержался бы и минуты. Вот только Цзинь Синьхэн отнюдь не отличался благородством и наверняка пустил бы в ход грязные приемчики. А навыки пилотирования у Вызывай меня папочкой были откровенно слабоваты, так что в стычке он запросто мог угодить в ловушку...

Поражение — ладно бы еще поражение, но если пострадает его духовная сила, разве это не ломает человеку всю жизнь?

Цзинь Синьхэн не обладал столь мягким сердцем, чтобы оставлять соперников в живых.

Чем больше Фердинанд думал об этом, тем мрачнее становилось его лицо. После окончания стрима он наконец открыл персональный терминал и заглянул в список друзей к Вызывай меня папочкой. Из-за своего вечного высокомерия они почти не общались прежде, но сейчас настал момент, когда молчать было нельзя.

Не ожидал, что на этот раз твоим противником окажется этот тип, — отправил сообщение Фердинанд крайне недружелюбным тоном. — И хотя мне плевать, здесь задеты и мои интересы, так что я не против уделить немного времени и дать тебе пару советов. Разумеется, если Се Аньнин согласится, он был готов освободить хоть весь день.

Фердинанд был настолько одержим идеей превосходства сильных, что, в отличие от тех лентяев, которые полагались лишь на природный дар, обладал невероятно прочной базой. Он тренировался при каждой удобной возможности и не имел ничего общего с избалованными мажорами. Его высокомерие опиралось на вполне реальную почву.

Узнай кто-нибудь, что Фердинанд способен вот так, через силу, навязывать кому-то свою

помощь, их глаза от удивления выпали бы из орбит.

В ответ прилетело дружелюбное сообщение от Се Аньнина:

Большое спасибо, но мой игровой аккаунт еще не дорос до уровня, позволяющего участвовать в матчах на арене с этим соперником, так что сегодня мне придется сначала поднять рейтинг... Если будет время в другой раз, я с радостью воспользуюсь твоим предложением...

Се Аньнин искренне считал Фердинанда хорошим парнем с жестким характером! И хотя по своему складу тот был немного похож на Андерса, его человеческие качества превосходили того в неведомо сколько раз!

Что ж, поделаться было нечего. Фердинанд нахмурился, чувствуя тревогу на душе, и полез в игру, чтобы проверить, чем занят его друг... после чего обнаружил, что тот снова катает катки в ранговой очереди вместе с этим Осенним зеркалом небесных вод...

Поскольку матчи на арене открывались строго по расписанию, поднять очки сейчас можно было только в обычном рейтинге.

Но дело было даже не в этом!

Почему этот Осенний зеркало небесных вод вечно крутится возле Се Аньнина... Он, конечно, понимал, что подобные типы просто липнут к Се Аньнину ради легких побед, но на душе у Фердинанда скребли кошки. Ведь если бы тот попросил чуть настойчивее, он бы тоже с радостью составил ему компанию в рейтинге! И тогда давать советы получилось бы само собой разумеющееся!

Осенний зеркало небесных вод, можно сказать, был преданнейшим фанатом Се Аньнина. Он старался не досаждать кумиру лишний раз, но все же то и дело писал ему сообщения. Се Аньнин же не отличался холодным нравом, так что пара-тройка переписок — и они уже вовсю гоняли совместные катки в рейтинге, где под крылом сильного игрока Осенний зеркало небесных вод практически всегда выходил победителем.

Кстати говоря, завтрашний матч может оказаться непростым, — встревоженно начал Осенний зеркало небесных вод. — Я тут глянул запись игр этого Цзинь Синьхэна — он ведь вывел из строя чертову тучу соперников! У некоторых от нагрузки повреждалась духовная сила, люди прямо на арене рассудком трогались! Многие, завидев его в противниках, еще до начала боя сдавались! А учитывая его влиятельных покровителей, все дела обычно замялись пачкой денег, никто ничего не может ему сделать.

Се Аньнин кивнул:

Похоже, все и правда довольно сложно.

Выходит, легких денег не бывает? Ранее Фердинанд зачем-то приходил к нему... Судя по всему, Цзинь Синьхэн вызвал его на бой именно из-за Фердинанда. Как же утомительно запутываться во всех этих связях...

Осенний зеркало небесных вод продолжил:

Говорят, он мастерски пользуется всякими грязными трюками... Раз он решил бросить вызов лично Папочке, значит, посмотрел прошлые матчи, завидует твоему невероятному таланту и хочет убрать тебя до того, как ты станешь угрозой... Но я верю, что в честном бою Папочка не проиграет! Страшно лишь то, что он удумает какую-нибудь пакость...

Чем больше он говорил, тем сильнее тревожился, но Се Аньнин уже оказался в ситуации, когда отступать некуда. Раз уж он при таком скоплении народа в стриме дал согласие на матч, побег привел бы к мгновенному обрушению подписчиков.

Сам же Се Аньнин размышлял о том, что садиться за зубрежку базовых меха-знаний в последний момент — затея бессмысленная. Уж лучше завтра при первых признаках безысходности просто сдаться... В конце концов, проиграть такому противнику вполне естественно.

И хотя другие опасались повреждения духовной силы и превращения в калек, Се Аньнина это волновало мало... Ведь у него в запасе имелось зелье для лечения травм духовной силы. Это же самый настоящий встроенный чит-код.

Если Цзинь Синьхэн действительно решит применить против него какую-то подлость, Се Аньнин был готов вылить на него припасенную ранее воду неудач. Если эффект окажется хорошим, на заработанные очки можно будет прикупить еще пару флакончиков...

Суесться и паниковать из-за подобной чепухи было просто не в правилах Се Аньнина. Единственное, от чего он терял рассудок — это когда редакторы донимали его дедлайнами! Даже толпы людей, осаждавших его снаружи школы с требованиями автографа, не могли поколебать его душевного спокойствия!

Новость о том, что Цзинь Синьхэн вызывает на дуэль Вызывай меня папочкой, силами его подручных мгновенно разлетелась по сети. Были наняты ботоводы для раскрутки, привлечены популярные медийные личности для репостов, так что об этом вмиг узнало колоссальное количество народу.

Хотя всеобщее внимание было приковано главным образом к Цзинь Синьхэну, ник Вызывай меня папочкой тоже заставил многих заинтересоваться... В конце концов, одно только это название уже привлекало взгляды, не так ли?! Казалось, этот парень дерзит похлеще самого молодого господина Цзиня.